

ПРИЛОЖЕНИЕ

© 1993 г.

TATIANI
ORATIO AD GRAECOS

ТАТИАН
СЛОВО К ЭЛЛИНАМ

Перевод с древнегреческого и комментарии
*Д. Е. Афиногенова**

18. Лекарственное же искусство и все виды его относятся к тем же ухищрениям. Ведь если кто-нибудь исцеляется веществом, веруя ему, он еще вернее будет исцелен, обратившись к силе Божией. Ибо как яды суть вещественные составы, так и исцеляемое имеет ту же природу. Если же мы отвергаем низшее вещество, то ведь некоторые зачастую занимаются врачеванием, примешивая к одному злу другое, и пользуются хоть и злом, но на благо. Однако же как сотрапезник разбойника, хотя бы сам и не был разбойником, но за то, что делил с ним стол, получает свое наказание, тем же образом и человек не дурной, но ставший заодно с дурным, воспользовавшись им для предполагаемого добра, из-за сообщества с этим дурным будет наказан Богом, судьей его. Ибо почему верящий устройению вещества не желает поверить Богу? Чего ради ты не приходишь к более могущественному Владыке, но лечишься, словно пес с помощью травы, олень с помощью гадюки, свинья с помощью речных раков, а лев — обезьян? И зачем ты обожествляешь мирские вещи? И почему зовешься благодетелем, исцеляя ближнего? Следуй силе Слова — демоны не исцеляют, но

* Окончание. Начало см. ВДИ. 1993. № 1.

пленают людей искусством, и дивный Иустин⁴⁶ верно выразился, что упомянутые демоны подобны разбойникам. Ибо как у тех в обычае ловить кого-нибудь живьем, а потом возвращать близким за выкуп, так и эти якобы боги, напав на чьи-либо члены, затем, заботясь о собственной славе, в сновидениях приказывают (людям) выйти принародно, на виду у всех, и когда наслаются восхвалениями, удаляются из недужных, прекращая болезнь, ими самими устроенную, и возвращая людей в их прежнее состояние.

19. Вы же, не имея понятия об этом, учитесь у нас, знающих — хоть вы и говорите, что презираете смерть, и упражняетесь в самодостаточности. Ведь ваши философы настолько далеки от этого, что получают от римских императоров по шестьсот золотых в год ни за что полезное, кроме как за то, что попусту отпускают бороду. Вот и Кресцент, угнездившийся в Великом городе, всех превзошел мужеложеством, да и в сребролюбии был весьма прилежен. Советуя же презирать смерть, он сам настолько ее боялся, что старался предать Иустина (как и меня) смерти, словно чему-то дурному, потому что тот, возвещая истину, обличал философов как жадных обманщиков⁴⁷. Да кому и следовало преследовать философа, как не вам одним? Так что если вы говорите, что не нужно бояться смерти, то, приобщившись к нашему учению, умирайте не ради человеческого славолюбия, как Анаксарх⁴⁸, но презирайте смерть ради познания Бога.

Ибо устройство мира прекрасно, жительство же, которое в нем, дурно, и можно видеть, как не знающие Бога словно бы заискивают перед зрителями на празднестве. Ведь что есть гадание? Почему вы обманываетесь им? Потому что оно твой прислужник для мирского стяжания. Ты хочешь воевать и советчиком в убийствах берешь Аполлона, хочешь похитить девушку — и выбираешь демона, чтобы он содействовал тебе. Болееешь по собственной вине и, как Агамемнон, хочешь иметь с собою «десять советников» — богов. Женщина, выпив воды, беснуется, вне себя от востурений⁴⁹, а ты говоришь, что она пророчествует. Аполлон был предсказатель и учитель гадающих — но с Дафной он обманул сам себя. Скажи мне, дуб пророчествует и птицы тоже предсказывают, а ты меньше животных и растений? Значит, добро тебе стать гадательным деревом и начать летать, словно воздухоплавающие. Тот, кто сделал тебя сребролюбивым, сам и предсказывает тебе обогащение, а затевающий брань предвещает и победу на войне. Если ты станешь выше страстей, ты будешь презирать все то, что в мире. И не гнушайтесь нас, которые именно таковы, но, отвергнув демонов, последуйте единственному Богу. «Все Им начало быть и без Него ничего не начало быть». Если же и есть среди растений ядовитые, то это с нами случается благодаря нашей греховности. Я могу показать устройство этого: послушайте, и кто поверит, узнает.

20. Даже если вы лечите лекарствами (по снисхождению дозволю тебе), следует возносить свидетельство Богу. Ибо мир еще тянет вас книзу, и в бессилии мы взыскуем вещество. Ибо окрыление души — совершенный дух, утратив который из-за греха, она полетела, как птенец, и упала на землю и, выйдя из общения с небесными, возжелала сопричастия с низшими. Ибо демоны были переселены, первые же люди изгнаны, и те низверглись

⁴⁶ В сохранившихся произведениях Иустина такого сравнения нет.

⁴⁷ Под «философами» здесь подразумеваются профессиональные преподаватели философии, составлявшие особую корпорацию.

⁴⁸ Последователь Демокрита, с большим мужеством встретивший жестокую казнь по приказу кипрского царя Никокреона (IV в. до Р.Х.)

⁴⁹ Неопределенный намек на методы, с помощью которых жрицы приводили себя в экстаз. Принимая во внимание, что Сивиллы обыкновенно пользовались у христиан уважением, более вероятно, что имеется в виду дельфийская Пифия.

с неба, а эти от земли, однако не от этой, но лучшей, чем здешнее устройство. Итак, следует нам, возжелав прежнего, отвергнуть все, что препятствует. Ведь небо, человеке, не беспредельно, но ограничено и в своих пределах — выше же лучшие зоны, не знающие смены времен года, из-за которой возникают разнообразные болезни, но имеющие всяческое благорастворение и живущие при постоянном дне и свете, недоступном здешним людям. Так что те, кто потрудился над географией, насколько было возможно человеку, сделали описание местностей, но из-за бессилия (своего) умозрения не будучи в состоянии сказать о том, что дальше, они обвинили отливы, и моря, то илистые, то заросшие водорослями, и в одних местах жгучий зной, а в других — холод и мерзлоту. Мы же неведомое нам узнали через пророков, которые, убежденные в том, что небесный дух, облачение смертного начала, вместе с душою стяжает бессмертие, предрекали то, чего не знали прочие души. Но и всякому обнаженному возможно обрести прекрасную ризу и вознестись к прежнему родству.

21. Мы не говорим глупостей, мужи эллины, и не возвещаем вздор, проповедуя, что Бог родился в облике человеческом. Вы же, бранящие нас, — сравните ваши басни с нашим рассказом. Афина, как говорят, была Деифобом ради Гектора, и «длинноволосый» Феб ради Адмета пас «кривоногих» коров, и Зевсова супруга приходит к Семеле старухой. В таких-то вещах упражняясь, зачем вы смеетесь над нами? Умер ваш Асклепий, и тот, кто в Феспиях за одну ночь овладел пятьюдесятью девственницами⁵⁰, погибает, предав себя в пищу огню, Прометей, прикованный к Кавказу, потерпел кару за благодеяние людям. Зевс, по-вашему, завистлив и скрывает сновидения, желая погубить людей⁵¹. Поэтому, взглянув на ваши собственные предания, примите нас хотя бы как подобным же образом баснословящих. Но мы-то не безумствуем, а ваши слова — болтовня. Если вы рассказываете о рождении богов, вы показываете их и смертными. Ведь почему Гера теперь не зачинает? Состарилась или некому нас известить? Послушайтесь меня теперь, о мужи эллины, не толкуйте иносказательно ваши мифы и ваших богов — ведь даже если вы предпримете это, Божество в нашем понимании вы, как и мы (за ними), отрицаете. Ибо демоны или таковы, какими и описываются, злобные нравом, или, перетолкованные в более физическом смысле, они не таковы, как о них говорят. Но почитать существо стихий я бы и сам не согласился и ближнего не стал бы убеждать. И Метродор Лампсакский в книге «О Гомере» неумно рассуждает, переводя все в иносказание⁵². Дело в том, что он говорит, будто и Гера, и Афина, и Зевс суть не то, что думают те, кто воздвиг им святилища и храмы, но природные сущности и устройства стихий. И о Гекторе, и об Ахилле, очевидно, и обо всех сразу эллинах и варварах, вместе с Парисом и Еленой, которые той же природы, вы скажете, что они введены ради (того же) замысла и что никого из этих людей не было. Мы предложили это как бы к слову — ибо наше понимание Бога не пристало даже сравнивать с (тем, что есть) у погрязших в веществе и гноище.

22. Да каковы и учения ваши? Кто не поиздевается над вашими всенародными празднествами, которые, совершаемые ради злых демонов, приводят людей в бесславное состояние. Видел я не раз одного человека и, увидев, удивлялся и, удивившись, стал презирать, что внутри он иной, а наружно лживо изображает то, что он не есть, и показывает изнежен-

⁵⁰ Т.е. Геракл (ср. *Павсаний*. IX. 27.7).

⁵¹ По Эсхилу (Прикованный Прометей. 231—233), верное толкование снов было одним из благодеяний, которые Прометей даровал людям.

⁵² Друг и последователь Эпикура.

ность, и всячески ломается, то сверкая глазами, то заламывая руки, и беснуется с помощью глиняной маски, делаясь то Афродитой, то Аполлоном, один обвинитель на всех богов, собрание суеверий, клеветник героических деяний, подражатель убийств, изобразитель прелюбодеяний, сокровище безумия, воспитатель развратников, подстрекатель преступников⁵³ — и такого-то все хвалят! Я же отверг его, лжеца во всем, и безбожие, и ремесло, и человека. А вы даёте себя увлечь этим людям и браните тех, кто не соучаствует в ваших занятиях. Я не хочу слушать, разинув рот, поющую толпу и не желаю присоединяться к изгибающемуся в противостественных движениях. Какое еще ваше удивительное избречение только не исполняется? Дуют они в ноздри и болтают непристойности, совершают неприличные телодвижения — и на них, изображающих на сцене уловки, как следует прелюбодействовать, смотрят ваши дочери и (малолетние) сыновья. Хороши же ваши развлечения, разглашающие все мерзости, что творятся по ночам, и услаждающие слушателей произнесением непристойностей. Хороши и ваши поэты, лжецы, обманывающие слушающих (словесными) изысками.

23. Видел я людей, отягощенных телесными упражнениями, носящих бремя собственной плоти, для которых приготовлены награды и венки, причем устроители соревнований призывают их не к доблести, но к соперничеству в оскорблениях и бесчинстве, а увенчан бывает более драчливый. И это еще наименьшее из зол. А о больших кто не запнется, прежде чем сказать? Некоторые, привыкшие к праздности, продают себя на убийство, и голодный продает себя, а богач покупает убийцу, и свидетели всего этого сидят, а сражающиеся в единоборстве бьются ни за что, и никто не поможет. И это у вас хорошо делается? Ведь ваш вельможа собирает войско убийц, обещая содержать этих разбойников, и выходят они от него на разбой, а вы все сходитесь и судите то недобросовестность устроителя игр, то самих единоборцев. А кто не присутствовал при убийстве, огорчается, потому что не был осужден стать зрителем злых и скверных дел. Вы забываете животных ради мяса и покупаете людей, поднося душе человекоубийство и питая ее безбожнейшими кровопролитиями. Итак, разбойник убивает, чтобы взять, а богач покупает единоборцев для убийства.

24. Какая польза мне от беснующегося по Еврипиду и представляющего Алкмеоново матерубийство, у которого не даже собственного облика, но который ходит с разинутым ртом и носит меч, с криками сгорает и одет в нечеловеческое платье? Прочь баснословия Гегесия и Менандра, переложившего его в стихи. Что мне восхищаться пифийским флейтистом? И зачем стараться об Антигениде, подобно Аристоксену фиванцу⁵⁴? Уступим вам бесполезные вещи, а вы или повинуйтесь вашим учениям или, как и мы, оставьте их.

25. Что великого и удивительного делают ваши философы? Они оставляют неприкрытым одно плечо и отпускают длинные волосы, отращивают бороду и ходят с когтями, как у зверей. И говоря, будто им ничего не требуется, тем не менее, подобно Протею, нуждаются в кожевнике ради сумы, в ткаче из-за гиматия, в лесорубе ради посоха, а из-за чревоугодия — в богачах и поваре. О человек, соревнующийся с псом, ты не знаешь Бога и (оттого) перешел к подражанию бессловесным. Поднимая крик на людях, ты убедительно защищаешь сам себя и, если не получаешь, бранишься, и философствование становится у тебя искусством добычи. Ты

⁵³ Здесь Татиан нападает не на конкретного актера, а на сценическое искусство.

⁵⁴ Аристоксен — музыковед конца IV в. до Р.Х., Антигенид — знаменитый флейтист начала того же столетия.

следуешь учению Платона — и мудрствующий по Эпикуру резко возражает тебе, хочешь соглашаться с Аристотелем — и кто-нибудь бранит тебя по Демокриту. Пифагор говорил, что он был Евфорбом и унаследовал учение Ферекида — а Аристотель опровергает бессмертие души. Преемственность в учениях у вас исполнена споров, и вы боретесь сами с собою, согласные с несогласными. Кто-то говорит, что совершенный Бог телесен, а я — что бестелесен, кто-то, что мир неразрушим, а я — что он разрушится, кто-то, что восплеменение происходит через определенные промежутки, а я — что единожды, кто-то, что судьи суть Минос и Радамант, а я — что Сам Бог, кто-то уделяет бессмертие только душе, а я — и соединенной с нею плоти.

Чем мы вам вредим, мужи эллины? Почему последователей Слова Божия вы возненавидели как сквернейших людей? Нет у нас людоедства — лжесвидетельствуете вы, ученые, — а у вас Пелопс, хоть и любовник Посейдона, подан богам на ужин⁵⁵, и Крон истребляет своих детей, и Зевс проглатывает Метиду.

26. Перестаньте красоваться чужими словами и, словно галка, ридиться не в свои перья. Если каждый город отберет у вас свое собственное речение, бессильны станут все ваши софизмы. Ища, что есть Бог, вы не знаете, что в вас, и, уставясь в небо, падаете в яму. Ваши книгохранилища подобны лабиринтам, а читатели — бочке Данаид. Зачем вы делите время, говоря, что то в нем прошедшее, это — настоящее, а это — будущее? Ибо как может миновать будущее, если есть настоящее? Но как плывущие в корабле при движении его по невежеству думают, что горы бегут, так и вы не знаете, что вы минуете, а век стоит, пока Творец его хочет, чтобы он был. Почему меня обвиняют, когда я говорю свое, и все мое вы стремитесь уничтожить? Разве вы не появились тем же образом, что и мы, причастные тому же мироправлению? Зачем вы говорите, что у вас одних мудрость, раз у вас нет иного солнца, ни явлений звезд, и ни рождение ваше отлично, ни смерть исключительна по сравнению с другими людьми? Грамматики стали у вас началом вздора, и вы, делящие мудрость, оказались отлучены от истинной мудрости, а имена частей ее дали людям. Бога вы не знаете, сражаясь же друг с другом, друг друга ниспровергаете, и потому все вы — ничто, присваивающие (чужие) слова, но беседующие, словно слепой с глухим. Зачем вам держать плотницкие орудия, не умея плотничать? Почему вы беретесь за речи, а от дела далеко? Раздуваясь от славы, но униженные в несчастьях, вы бессмысленно злоупотребляете риторическими приемами — ибо вы устраиваете всенародные шествия, а слова прячете по углам. Изведав вас такими, мы вас оставили и уже не прикасаемся к вашим делам, но следуем Слову Божию. Зачем, человеце, ты затеваешь войну букв? Зачем сталкиваешь их звучания, словно в кулачном бою, из-за аттического заикания, хотя следовало бы говорить более естественно? Ведь если ты говоришь на аттический лад, не будучи афинянином, скажи, отчего не на дорийский? Почему это тебе кажется более варварским, а то — более приятным для разговора?

27. Если же ты держишься за их ученость, то почему ты сражаешься со мной, выбравшим те мнения и учения, какие хочу? Разве не нелепо, что разбойника не наказывают из-за одного только имени, прежде чем в точности не узнают истину, а нас, не испытав, ненавидят по неприязненному предубеждению? Диагор был афинянином, но его, разгласившего тайнства, вы покарали — и (в то же время) ненавидите нас,

⁵⁵Пелопс (эпоним Пелопоннеса) был убит своим отцом Танталом, но затем воскрешен богами.

читая его сочинения; имея записки Льва, вы негодуете на наши обличения, и хотя у вас есть мнения Апиона о богах Египта, вы объявляете нас вне закона как безбожнейших⁵⁶. У вас показывают могилу Зевса Олимпийца, пусть даже и говорят, что критяне лгут. Собрание многих богов — ничто, и даже если презирающий их Эпикур будет ходить с факелом, я почитаю начальников ничуть не больше, чем Бога — и не скрываю того миропонимания, которое имею. Зачем ты советуешь мне солгать о моих убеждениях? И зачем, говоря, что презираешь смерть, ты призываешь избежать ее с помощью уловок? У меня не «оленье сердце», а ваши словесные занятия оказались вроде «без меры болтливости Терсита»⁵⁷. Как мне послушаться человека, говорящего, что солнце — раскаленная глыба, а луна — земля?⁵⁸ Ибо такие вещи есть соперничество в словах, а не устроение истины, и разве не слабоумие верить книгам Геродота — о том, что было с Гераклом, когда там говорится, что наверху есть земля, и с нее сошел убитый Гераклом лев? И что пользы от аттических выражений и философских соритов⁵⁹, и убедительности умозаключений, от измерений земли, и положений звезд, и путей солнца? Ибо заниматься такими изысканиями — дело того, кто сам себе полагает законом свои учения.

28. Поэтому осудил я и ваше законодательство. Ибо следовало бы, чтобы у всех был один общий образ жизни. Ныне же сколько видов городов, столько и законоположений, так что то, что у некоторых позорно, для других добродетельно. Эллина, например, считают неприемлемым сочетаться с матерью, а для персидских магов это — прекраснейший обычай. И мужеложство у варваров преследуется, а у римлян удостоено преимущества, и они стараются собирать мальчиков табунами, словно лошадей на пастбище.

29. Итак, увидев это и приобшившись к таинствам, и испытав обряды, которые везде совершаются женоподобными и гермафродитами, обнаружив, что у римлян их Юпитер Латиарий услаждается человеческой кровью и человекоубийствами, а Артемиду недалеко от Великого города занимается теми же делами, и что разные демоны в разных местах устраивают возмущения и злодейства, — придя в себя, я искал, каким образом мог бы найти истину. И когда я размышлял о важнейших вещах, случилось мне прочесть некие варварские писания, более древние в сравнении с эллинскими учениями и более божественные в сравнении с их заблуждениями — и вышло, что я поверил им из-за ненапыщенности слога и безыскусности говорящих, и из-за удобопонятности всего творения, и предвидения будущего, и необычайности наставлений, и из-за единоначалия во вселенной. И когда душа моя была научена Богом, я понял, что то (прежнее) предосудительно, а это упраздняет мирское рабство и освобождает нас от многих начальников и тысяч тиранов и дает нам не то, чего мы не получили, но то, чем обладать нам воспрепятствовало заблуждение.

30. Итак, постигнув эти вещи, я хочу совлечь их с себя как малое дитя. Ибо мы знаем, что сущность зла подобна крохотному семени, потому что при малейшей возможности оно усилилось, но распадается снова, если мы будем повиноваться Богу и не расточать самих себя. Ибо оно овладело нами с помощью некоего «потанного сокровища», раскапывая

⁵⁶ Диагор Мелосский — известный поэт-атеист V в. до Р.Х. Лев (или Леонт, около IV в. до Р.Х.) изображал египетских богов как обожествленных царей. Апион — тот самый Апион (I в. от Р.Х.), против нападок которого на иудеев написал особый трактат Иосиф Флавий.

⁵⁷ Ср. Илиада. II. 212.

⁵⁸ Взгляды Анаксагора.

⁵⁹ Вид сложного силлогизма, в котором опущены промежуточные заключения. От глагола σφραῖβω — «собирать в кучу».

которое, мы покрылись пылью, а злу дали возможность укрепиться. Ибо всякий, ожидающий свое имя, приобрел власть над более драгоценным богатством. Это пусть будет сказано для наших, а вам, эллинам, что и (сказать), кроме как что не следует бранить тех, кто лучше вас, и даже если они называются варварами, не делать из этого повод для насмешек. Ибо если вы захотите, вы сможете найти причину того, что не все понимают наречие друг друга — ведь тем, кто пожелает изучить наши предания, я охотно и подробно все расскажу.

31. Теперь же, я думаю, надлежит мне показать, что наша философия древнее эллинских искусств. Веками же нам послужат Моисей и Гомер. Ибо поскольку каждый из них древнейший, а один самый старинный из поэтов и историков, а другой — родоначальник всей варварской мудрости, мы проведем сравнение между ними — и обнаружим, что наше древнее не только эллинской учености, но и изобретения букв. В свидетели же я возьму не своих, но воспользуюсь помощью эллинов. Первое неразумно, потому что неприемлемо даже для нас, зато будет замечательно, если я, опираясь на ваше же оружие, представлю вам улики, которые и у вас вне подозрений. Ибо о творчестве Гомера, его происхождении и времени расцвета раньше всего производили изыскания Феаген Регийский, живший при Камбизе, и Стесимброт Фасийский, Антимах Колофонский, Геродот Галикарнасский и Дионисий Олинфский, а после них Эфор Кумский, Филохор Афинский и перипатетики Мегаклид и Хамелеон, затем грамматик Зенодот, Аристофан, Каллистрат, Кратет, Эратосфен, Аристарх, Аполлодор. И из них последователи Кратета говорят, что его расцвет был до возвращения Гераклидов, в пределах восьмидесяти лет после Троянской войны. Последователи же Эратосфена — что после сорока года от взятия Илиона, а ученики Аристарха — что во время ионийского выселения, которое было 140 лет спустя после Троянской войны. Филохор же (говорит, что Гомер творил) после ионийского выселения, при афинском архонте Архиппе, позднее Троянской войны на 180 лет, последователи Аполлодора — что через сто лет после ионийского выселения, что было бы на 240 лет позже Троянской войны. Некоторые же утверждают, что Гомер появился перед олимпиадами, то есть 400 лет спустя после Илионских событий⁶⁰. А другие приближают его время, говоря, что он современник Архилоха. Расцвет же Архилоха был около двадцать третьей Олимпиады, при Гиге Лидийском, на пятьсот лет позже Троянской войны. И о времени упомянутого поэта (я говорю о Гомере), и о беспорядке и несогласии среди тех, кто писал о нем, для могущих исследовать с точностью пусть будет довольно сказанного нами в основных чертах. Ибо каждый может показать, что и мнения относительно оснований ложны, потому что у кого несостоятельно исчисление времен, у того не может быть истинной истории. Ибо что бывает причиной ошибок при написании книг, кроме неистинности сочиняемого?

32. У нас же нет страсти к суетной славе, и разнообразием учений мы не злоупотребляем. Ибо отрешившись от расхожего и приземленного рассуждения и повинувшись наставлениям Божиим, следуя закону Отца нетления, мы отказываемся от всего, что принадлежит к славе человеческой, и любомудрствуют (у нас) не только богачи, но и бедные даром вкушают учения, ибо получаемое от Бога превышает вознаграждение мирского дара. И мы допускаем всех, кто хочет слушать, просто так, будь то старуха или отрок, и всякий вообще возраст у нас удостоен чести — а разврат изгнан прочь. И говоря, мы не лжем — что же до вашего упорства в неверии, то хорошо бы ему положить конец. А если нет, то

⁶⁰ Началом летосчисления по олимпиадам по традиции считался 776 г. до Р.Х.

пусть наше дело утверждается Божией волею, а вы смейтесь — но будете плакать. Ибо разве не нелепо, что вашим Нестором, который по слабости и немощи возраста медленно распрягал коней, восхищаются, когда он пытается сражаться наравне с молодыми, а те из нас, кто борется со старостью и озабочен вещами божественными, подвергаются насмешкам. А кто не посмеется тому, как вы говорите об амазонках, Семирамиде и некоторых других женщинах, что они были воительницами, а наших дев браните? Ахилл был юнец, и верят, что он был весьма доблестен, а Неоптолем еще моложе, но силен, Филоктет слаб, но демон нуждался в нем против Трои. Каков был Терсит? Но он был военачальник, и если бы из-за невежества не была ему свойственна неумеренная болтливость, не выставляли бы его «клиноголовым» и «плешивым». У нас все желают философствовать (потому что), мы оцениваем не то, что видимо, и не судим о приходящих к нам по внешнему облику — ибо мы считаем, что здравомыслие может быть у всякого, пусть он и немощен телом. А у вас все полно зависти и изрядной глупости.

33. Из-за этого я задумал показать посредством вещей, вами же почитаемых, что наши обычаи целомудренны, а ваши заключают немалое безумие. Вы, говорящие, что мы болтаем вздор устами женщин и подростков, дев и старух, и высмеивающие нас за то, что мы не с вами — послушайте о несуразных эллинских делах. Ибо занятия, которые у вас в обычае, еще более несуразны из-за их большой славы и неприличны из-за женского пола. Ибо Лисипп отлил из меди Праксиллу, ничего полезного не сказавшую в своих стихах, и Менестрат — Леархиду, Силанион — гетеру Сапфо, Навкид — Эринну с Лесбоса, Боиск — Миртиду, Кефисодот — Миро из Византия, Гомф — Праксагориду, и Амфистрат — Клито. А об Аните, Телесилле и Носсиде нечего и говорить. Ведь первую изваяли Эвтикрат и Кефисодот, вторую Никерат, а третью — Аристодот, а Мнесархиду эфесянку — Эвтикрат, Коринну — Силанион, Фалиархиду аргивянку — Эвтикрат. Я же решил упомянуть их, чтобы вы не считали, будто у нас творится нечто странное, и, сравнивая те обычаи, что бросаются в глаза, не издевались над нашими философствующими женщинами.

И Сапфо, блудливая бабенка, помешавшаяся от любви, воспевает даже свой разврат — а все наши (женщины) целомудренны, и девы за прялками ведут речи о Боге получше вашей девицы. Поэтому устыдитесь, что вы сами оказываетесь учениками женщин, но издеваетесь над женщинами нашей веры, а также и над собраниями, в которых они участвуют. Ибо что полезного принесла ваша Главкиппа, родившая чудовищное дитя, как показывает ее изображение, отлитое Никератом, сыном Эвктемона, родом из Афин? Ведь если Главкиппа породила слона, то по какой причине она пользуется всенародными почестями⁶¹? Гетеру Фрину сотворили у вас Пракситель и Геродот, а Эвтикрат отлил из бронзы Пантевхиду, забеременевшую от растлителя. Дейномен сохранил своим искусством память о Бесантиде, царице пеонов, потому что она родила черного ребенка. Осуждаю я и Пифагора, водрузившего Европу на быке, и вас, почтивших Зевсова обвинителя ради его искусства. Смешна мне и наука Микона, который сделал тельца, а на нем Победу, потому что, похитив дочь Агенора, он получил награду за прелюбодеяние и разнузданность. Зачем Геродот Олинфиец изготовил гетеру Гликеру и певицу Аргию? Бриаксид поставил статую Пасифае — поминая ее распутство⁶², вы только что не предпочитаете, чтобы и нынешние женщины были такими. Некая Меланиппа была

⁶¹ По другим источникам Алкипа (ср. *Плиний Старший*. Естественная история VII. 34). Там же упомянута Эвтихида, возможно, соответствующая Татриановой Пантевхиде.

⁶² Жена Миноса, совокупившаяся с быком и родившая Минотавра.

мудра — за это ее изваял Лисистрат, а вы не верите, что у нас есть мудрые женщины.

34. Итак, большого уважения достоин и тиран Фаларид, приносивший в жертву грудных детей, которого, в творении Полистрата Ампракиота, до сих пор показывают как какого-то удивительного мужа. Акрагантйцы боялись смотреть на его лицо из-за людоедства, а радеющие об учености хвалятся, что видят его в изобржении. Разве не скверно, что у вас почитается братоубийство, что вы, видя изображение Полиника и Этеокла, не уничтожаете этот памятник злу, закопав его вместе с создателем Пифагором? Почему из-за Периклимена вы считаете чем-то удивительным и великим делом видеть женщину, родившую тридцать детей? Ведь следовало бы гнушаться ею, пожавшей плоды крайней невоздержанности и напоминающей ту свинью⁶³ у римлян, которая, как говорят, по той же причине удостоена более таинственного поклонения. Арес прелюбодействовал с Афродитой, а рожденную ими Гармонию вам изготовил Андрон. Софрон⁶⁴, в своих сочинениях оставивший вздор и болтовню, более прославлен из-за бронзовой статуи, которая и теперь существует, и лжеца Эзопа всегда помнят не только из-за басен, но и (потому что) его сделало более привлекательным Аристодемово изваяние. Так как же вы не стыдитесь, имея стольких поэтов ни для чего полезного, бесчисленных блудниц и негодяев, клеветать на добропорядочность наших женщин? Важно ли мне знать, что Эванфа родила в Портике и восхищалась искусством Каллистрата? Или тарашиться на Каллиадову Незру — ведь она была гетера! Лаида блудила, и блудодей вылепил ее в воспоминание блуда. Почему вы не стыдитесь Гефестионова блуда⁶⁵, даже если Филон запечатлел его весьма искусно? И чего ради, благодаря Леохару имея этого полумужа Ганимеда, вы цените его как некое важное достояние, так же как и некую женщину в браслетах работы Праксителя? А следовало бы, отказавшись от такого рода вещей, искать то, что поистине значительно, и не брезговать нашим учением, принимая (в то же время) неудобосказуемые выдумки Филениды и Элефантиды⁶⁶.

35. Все это я изложил, не от другого кого научившись, но исходив многие земли, то занимаясь вашей премудростью, то знакомясь со многими искусствами и изобретениями, а в конце концов пожив в Риме и изучив разнообразные от вас к ним привезенные статуи. Ведь я не пытаюсь, как то в обычае у многих, подкреплять свои слова чужими мнениями, но стремлюсь писать о том, что сам вижу и понимаю. Поэтому-то, распрощавшись с кичливостью римлян и пустословием афинян, несостоятельными учениями, я взялся за нашу варварскую философию — я уже начал писать о том, каким образом она (оказывается) древнее ваших искусств, но отложил из-за настоятельно необходимых разъяснений. Теперь же, когда пришла пора, я попытаюсь сказать о содержащихся в ней положениях. Не негодуйте на нашу ученость и не придумывайте против нас опровержений, полных глупости и суесловия, не говорите: «Татиан хочет быть выше эллинов и бесчисленного множества философов, придумывая новые варварские учения». Что дурного в том, что люди, оказавшиеся невеждами, ныне обличены таким же, как и они, человеком? И что нелепого

⁶³ Изваяние свиньи с 30 поросятами, отмечавшее место первой высадки троянцев в Италии.

⁶⁴ Сочинитель мимов из Сиракуз (V в. до Р.Х.)

⁶⁵ Гефестион был близким другом Александра Македонского; данное толкование их отношений на совести Татиана.

⁶⁶ Авторы знаменитых руководств по любовному искусству.

в том, чтобы, согласно вашему же софисту, «стариться, всегда многому научаясь»⁶⁷.

36. Однако пусть Гомер не только не младше Троянской войны, но будем считать, что он был ее современником, более того, что он сражался вместе с воинами Агамемнона, даже, если хотите, что он был прежде избречения букв — ибо упомянутый мною Моисей окажется на очень много лет старше самого взятия Илиона и даже гораздо древнее основания Трои, Троса и Дардана. А для доказательства я воспользуюсь свидетельствами халдеев, финикийцев, египтян. И что еще говорить? Ибо тому, кто намеревается убеждать, следует излагать слушателям суть дела более кратко, чем...⁶⁸ Беросс, муж вавилонянин, жрец тамошнего Бела, родившийся при Александре, составил для третьего его преемника Антиоха халдейскую историю в трех книгах и, поместив сведения о царях, рассказывает об одном из них, по имени Навуходоносор, который ходил походом на финикийцев и иудеев — что, как мы знаем, было гораздо позднее Моисеева времени и за 70 лет до персидского владычества. Беросс же — человек надежнейший, и свидетельство тому — что Юба, написавший «Об ассирийцах», говорит, что узнал (свои) сведения от Беросса (у него есть сочинение «Об ассирийцах» в двух книгах).

37. После же халдеев финикийские дела обстоят таким образом. Были у них трое, Феодот, Ипсикрат и Мох — их книги перевел на греческий язык Лет, который прилежно потрудился над жизнеописаниями философов. В историях же вышеназванных писателей сообщается, при каком царе произошло похищение Европы и прибытие Мецелая в Финикию, и то, что касается Хирама, который, выдав свою дочь за иудейского царя Соломона, подарил ему и разнообразную древесину для постройки храма. И Менандр Пергамский составил повествование о тех же событиях. Время же Хирама уже приближается к Троянской войне — а Соломон, современник Хирама, гораздо младше Моисея.

38. У египтян есть точные записи времен, и толкователь их письмен — Птолемей, не царь, а жрец Мецлеса. Сей, излагая деяния царей, говорит, что при Амосисе иудеи под водительством Моисея отправились в путь в те места, откуда пришли. А говорит он так: «Амосис же был при царе Инахе». После него Апион-грамматик, вернейший человек, в четвертой книге «Египетской истории» (всего их у него пять) среди многого другого говорит, что и «Амосис, живший при царе Инахе, как записал в летописях Птолемей Мецлетский, срыл Аварию». А время от Инаха до взятия Илиона составляет двадцать поколений — и вот как это можно доказать.

39. Цари аргивян были следующие: Инах, Фороней, Апис, Аргей, Криас, Форбант, Триоп, Кротоп, Сфенелай, Данай, Линкей, Абант, Прет, Акрисий, Персей, Сфенелай, Эврисфей, Атрей, Фиест, Агамемнон, на восемнадцатом году царствования которого пал Илион. И разумный человек должен отчетливо понимать, что, по эллинскому преданию, у них не было (тогда) даже никакой записи истории. Ибо Кадм, научивший их буквам, пришел в Беотию многими поколениями позже. После же Инаха едва лишь при Форонее кончилась звериная и кочевая жизнь, и люди переменились. Поэтому-то если Моисей явился при Инахе, то он старше Троянской войны на четыреста лет. Что это так, доказывает преемство аттических царей: так что если наиболее примечательные деяния у эллинов записаны и известны после Инаха, то ясно, что и после Моисея. Ведь во времена Фороней, который был после Инаха, у афинян упоминается Огиг, при котором был первый потоп, при Форбанте Актей, от которого и Аттика зовется Актеей, при Триопе же Прометей, и Эпиметей,

⁶⁷ Знаменитая строка Солона (фр. 22 по Дильсу).

⁶⁸ Лакуна в тексте.

и Атлант, и двуприродный Кекроп, и Ио — а при Кротопе Фазтонов пожар и Девкалионово наводнение, при Сфенелае царство Амфиктиона и прибытие Даная в Пелопоннес, и основание Дарданом Дардании, и (тогда же) Европа была доставлена из Финикии на Крит. При Линкее же (произошло) похищение Коры и основание святилища в Элевсине, и земледелие Триптолема, и приход Кадма в Фивы, и царствование Миноса. А при Прете — война Эвмолпа с афинянами, при Акрисию — приход Пелопса из Фригии, и прибытие Иона в Афины, и второй Кекроп, и деяния Персея и Диониса, и ученик Орфея Мусей. В царствование же Агамемнона пал Илион.

40. Итак, Моисей оказался старше по крайней мере названных героев, городов и демонов. И надлежит верить старейшему по возрасту более, нежели эллинам, черпавшим его учения словно из источника, но не по разуму. Ибо софисты их весьма старательно пытались исказить то, что узнали от последователей Моисея и от подобно ему философствовавших, во-первых, чтобы считалось, будто сами они говорят что-то свое, а во-вторых, чтобы, скрыв непонятное им поддельной риторикой, развенчать истину как баснословие.

И что говорили эллинские ученые о наших верованиях и об истории наших законов, кто упоминал о них и сколько было упоминавших, будет показано в книге «К тем, кто зысказал мысли о Боге»⁶⁹ (41), а что до теперешнего предмета, то нужно постараться разъяснить, что Моисей древнее не только Гомера, но и предшествующих ему писателей, Лина, Филаммона, Фамирада, Амфиона, Орфея, Мусея, Демодока, Фемиа, Сивиллы, Эпименида Критского, который перешел в Спарту, и Аристеея Прокоинесского, написавшего «Аримаспию», и Асбола Кентавра, и Бакида, и Дримона с Эвклом Кипрским, и Ора Самосского, и Пронапида Афинского. Ибо Лин — учитель Геракла, а Геракл появился на одно поколение раньше Троянской войны — это ясно из того, что его сын Тлеподем отправился под Илион. Орфей же был современник Геракла, а вообще-то приписываемые ему писания, говорят, сочинены Ономакритом, жившим при правлении Писистратидов около пятидесятой олимпиады. Мусей же ученик Орфея. То, что Амфион жил за два поколения до Троянской войны, позволяет не рассказывать о нем подробнее любознательным читателям. Демодок же и Фемий жили во время самой Троянской войны — ведь один жил у женихов, а другой — у феаков. Да и Фамирад, и Филаммон не многим их древнее.

Итак, о трудах каждого из ученых, о временах и описании их мы, как и полагаю, расписали вам со всяческой тщательностью — а чтобы восполнить то, чего до сих пор недоставало, проведем доказательство и о так называемых мудрецах. Ибо Минос, который, как полагали, первенствовал во всяческой мудрости, остроте ума и законодательстве, жил при Линкее, царствовавшем после Даная, в одиннадцатом поколении после Инаха. Ликург же, родившийся много позже взятия Илиона, законодательствовал у лакедемонян за сто лет до олимпиад. Драконт же обнаруживается около тридцать девятой олимпиады, Солон около сорок шестой, Пифагор — шестьдесят второй. Олимпиады же, как мы доказали, начались четыреста семь лет спустя после Троянской войны. И доказав это таким образом, скажем вкратце и о времени семи мудрецов. Ибо раз старейший из них, Фалес, жил около пятидесятой олимпиады, (тем самым) кратко сказано и о тех, кто был после него.

42. Все это, о мужи эллины, составил для вас, философствуя по-варварски, я, Татиан, родившийся в земле ассирийской⁷⁰, воспитанный сначала в ваших учениях, а затем в тех, которые берусь проповедовать ныне. И зная уже, кто есть Бог и каково творение Его, я предоставляю вам себя готовым к исследованию догматов, не отрекаясь от угодных Богу убеждений.

⁶⁹ Об этом сочинении неизвестно даже, было ли оно вообще написано.

⁷⁰ «Ассирией» во времена Татиана могла называться Восточная Сирия и Северная Месопотамия.